



ДЫМОВ О. ПАМЯТИ ПРОФ. ЯКОВА ПЕРЕЛЬМАНА (НЕКРОЛОГ)

ДЫМОВ1946:

Дымов Осип. Памяти проф. Якова Перельмана: (Некролог) // Новое русское слово.— Нью-Йорк, 1946.— N12475, 23 июня.— С. 5: портр.

<http://magzdb.org/num/4185924>

С опозданием в 4 года я узнал, что брат мой, Яков Исидорович Перельман, скончался в Ленинграде в страшный 1942 год. Погиб ли от немецкой бомбы, голода, холода или смертельной болезни — я не знаю. Быть может, когда-нибудь узнаю. Вместе с ним, почти уверен, погибла и вся его семья: жена-врач, и сын Михаил (на фронте?), и сестра Анна. В 1942 году я получил цинично официальное письмо-открытку из Берлина о том, что наш старший брат Герман — немецкой проволочкой — отправлен в не-известном направлении», т. е. задушен или замучен... До этого, предчувствуя гибель, Герман просил меня помочь нашему младшему брату Якову. Мы оба тогда не знали, что он уж мертв.

Академик, ученый, профессор, педагог, писатель Яков Исидорович Перельман был редко одаренный человек. Родился он в Белостоке (в 1881 г.). Еще до окончания реального училища, почти мальчиком, состоял в личной переписке с такими людьми, как знаменитый французский астроном К. Фламарион и химик Д.И. Менделеев. 17-летним юношей он напечатал свою первую книгу: «О химической природе мирового эфира». Молодым студентом он угадывал значение «ракетных кораблей»; был близок к пионеру этого движения к Э. Циолковскому. Блестяще закончив курс в Петербургском лесном институте, Я. И. всецело отдался учению — педагогической деятельности. Он сразу нашел свое призвание, непрестанно работая над собой, развивая себя сам, учил

и развивал других. «Занимательная Арифметика», «Занимательная Алгебра», «Геометрия», «Физика», «Химия», «Астрономия» и мн. др. в прекрасном популярном изложении стали подлинно настольными книгами не только юношей, но и людей старшего возраста.

В 1913 году я расстался с братом: я уехал в Америку, он остался в Ленинграде. С гордостью я узнавал (больше от других, чем от него) как рос этот удивительный человек. Когда 10 лет назад исполнилось 35-летие его научно-педагогической деятельности, буквально вся Россия чествовала его. Брат тогда прислал мне свои книги, тираж их достигал десятков миллионов экземпляров. Я был его первым учителем; мне было 9 лет, ему шесть. Мать поручила мне выучить Вадима (Якова) азбуке. За труд мне обещано было пять копеек в неделю. Но уж за вторую неделю я не получил жалованья.

— Учись со мною, — просил Вадим, отыскав меня в ароматном дровяном сарае.

— Мне не платят, — возражал я.

maket_FERMI_SBORKA_TIP1 13.06.24.08.2023 Тебе заплатят. Занимайся со мною. Я введу и сам уплачу тебе.

Но я не хотел столько времени отдать, да говоря откровенно, не верил, что он уплатит.

— Не рассказывай об этом, — наказывала сестра.

Но Вадима нельзя было заставить солгать. Когда его спрашивали, он говорил только правду.

Это отрывок из моего полубиографического романа «Влас». Сейчас я перечитываю его... Я как-то рассказывал о нем Эйништейну.

— Как! Вы брат профессора Перельмана?

Удивление и восхищение было в его тоне.

Сейчас, прощаясь со своим братом, с человеком, которого я одновременно и много, и мало знал, но которого я много любил, хочется сказать ему:

— Прощай, Яков, прощай, мой ученик и учитель, друг и брат мой...

Осип Дымов.